

Глава 1

Запрет на вход

Яо Чжоуцэн х Се Миньюй

Конец января.

Целую неделю над Тучуанем висело хмурое, свинцовое небо. Город сковал лютый холод.

Синоптики обещали, что назавтра город накроет небывалая метель, какой не видели уже десять лет, а температура опустится до рекордно низкой отметки. Зима в этом году выдалась суровой.

Се Миньюя уговорили срочно поменять билет на самолёт, и он, прервав путешествие, вернулся на родину за день до начала снегопада. Вечером того же дня молодой человек приземлился в аэропорту Тучуаня.

Несмотря на отсутствие праздников и будний день, поток людей в аэропорту оставался огромным.

Дизайнер, одетый в длинное светло-серое пальто, заметно выделялся. Благодаря высокому росту и длинным ногам, пальто не нарушало пропорций его фигуры, а, наоборот, подчёркивало их. Среди толпы, напоминавшей стайку пингвинов и полярных медведей в пуховиках, он выглядел особенно эффектно и притягивал взгляды.

Лицо скрывали тёмные очки, оставляя на виду лишь гладкий лоб, изящную линию подбородка и холодно сжатые губы, недвусмысленно говорившие о дурном настроении их обладателя.

Мрачный, как туча, он шёл вперёд, не замечая ничего вокруг и не желая ни с кем делиться своим состоянием.

За десять часов полёта он успел немного поспать и увидел сон, что случилось с ним нечасто.

Очень неприятный сон.

Он без колебаний дал ему именно такое определение.

Раздражение и злость, порождённые сном, прицепились к нему, словно призраки, и не отпускали даже после пробуждения.

Он с силой сжал кулак, так что хрустнули костяшки, и холодно подумал:

«Стоит мне прикончить первоисточник — и всё наладится. Изрежу на тысячи кусков»

— Брат Минъюй, сюда! Я здесь!

Се Минъюй на миг замер, увидев, как к нему, размахивая руками, несётся «пингвин» в длинном чёрном пуховике. Он нахмурился, но тут же расслабился, узнав в нём своего ассистента, Мэн И.

Ассистент, подбежав, тут же перехватил у него ручку чемодана. Он сразу почувствовал, что его начальник не в духе.

Помощник колебался, не зная, стоит ли начинать разговор или лучше промолчать.

Но тут раздался привычный мягкий голос Се Минъюя:

— Спасибо, что приехал. Не стоило так утруждаться.

Тот украдкой взглянул на начальника. Се Минъюй уже снял очки и небрежно держал их в левой руке. Его красивое лицо не нуждалось в дополнительных украшениях, одежда лишь подчёркивала природные данные.

У него была светлая, на удивление хорошая кожа — настолько, что это замечал даже Мэн И, который был далёк от подобных вещей. Черты лица, с лёгким европейским оттенком, были глубокими, но в меру, так что ни у кого не возникало сомнений в его восточном происхождении.

На лице дизайнера не осталось и следа от недавнего мрачного настроения — ассистенту даже показалось, что это была лишь игра его воображения. Перед ним стоял всё тот же знакомый Се Минъюй.

Молодой человек устроился к нему на работу сразу после университета. За год с лишним он ни разу не видел, чтобы начальник на кого-то повысил голос или вышел из себя.

Компания Се Минъюя занималась дизайном ювелирных украшений, и он был в ней единственным и самым известным дизайнером. График у ассистента был простой: когда Се Минъюй работал — работал и он, когда тот отдыхал — отдыхал и помощник, а за переработки полагалась тройная компенсация.

За год работы Мэн И понял, что его служба мало чем отличается от учёбы в университете, разве что каникул стало больше, да ещё и зарплату платили.

Он не собирался увольняться в ближайшие пять лет.

— Ничего страшного. Брат Миньюй, куда тебя отвезти? Брат Гу просил привезти тебя на выставку, или поедem домой?

Се Миньюй закрыл дверь машины, преграждая путь холодному ветру.

— Домой, — ответил он с заднего сиденья.

В таком пальто в январском Тучуане можно было промёрзнуть до костей за секунду.

Он отключил авиарежим на телефоне. Сигнал мгновенно заполнил всю шкалу, и на экране тут же высветился входящий звонок от Гу Чжоу.

Он ответил.

— Судя по времени, ты уже приземлился, — нетерпеливо заговорил тот на другом конце провода. — Уже выехал? Даю тебе час, чтобы добраться до выставки. И не думай ехать домой, живо ко мне, будешь со мной работать сверхурочно.

— А мне-то там что делать? Я летел десять часов и хочу спать, — возразил Се Миньюй.

— Это твоя выставка, как ты думаешь, что тебе там делать? Все хотят увидеть нашего великого дизайнера Се. Столько показов прошло, а ты ни на одном не появился. Это последний, так хоть покажись, чтобы в отчёте можно было разместить твоё фото с места событий. И не упоминай свои старые официальные снимки, они уже все в пикселях.

— Формализм захватил твой мозг и поработил его, — заключил Се Миньюй.

— Ах да, если великий дизайнер не хочет приезжать — не беда. Но должен напомнить, что перед отъездом ты оставил ключи у меня. А я всегда ношу их с собой. И сейчас я на выставке, на улице Чуньлинь.

Сказав это, друг повесил трубку, не дав Се Миньюю и шанса придумать очередную отговорку.

Ещё на втором курсе тот открыл небольшую студию, в которой работало меньше пяти человек. После окончания университета он вложил заработанные за эти годы деньги, занял ещё немного у родителей и успешно зарегистрировал собственный бренд, основав свою личную студию — ХМУ.

Гу Чжоу был его другом, и их связывали рабочие отношения.

Большинство выставок дизайнер проводил в сотрудничестве с его компанией, которая предоставляла площадку и персонал. В этот раз он лично сопровождал весь тур, и Тучуань был последней остановкой.

Се Миньюй терпеть не мог появляться на публике и всегда старался этого избегать, прибегая к любимым уловкам.

Он на мгновение задумался о том, чтобы поехать в отель...

Но потом представил себе разъярённого Гу Чжоу, который до сих пор торчал на работе на улице Чуньлинь. Вспомнив о своей массажной ванне, Се Миньюй внезапно ощутил укол совести.

— Поезжай на улицу Чуньлинь, — сказал он. — Как довезёшь меня, можешь быть свободен.

Когда они добрались до места, было уже больше семи вечера.

Выставка проходила в художественной галерее. Весь седьмой этаж был отдан под экспозицию ХМУ.

Гу Чжоу заметил друга, как только тот появился на этаже.

Следующий час Се Миньюй провёл, обходя почти каждый дюйм седьмого этажа.

Он сфотографировался с новой коллекцией.

И даже договорился о текстовом интервью для одного модного журнала в следующем месяце, без фотосессии.

Когда всё было закончено, до закрытия оставалось двадцать минут.

Дизайнеру не терпелось вернуться домой и залезть в свою массажную ванну.

Выполнив свою сверхурочную норму, он взял бутылку минеральной воды, сделал пару глотков и направился к лифту.

— Мог бы и дождаться окончания выставки. Никакого в тебе нет чувства ритуала, свойственного людям искусства. Хоть бы фото сделал, выложил в соцсети с подписью: «Продолжение следует...»

— Хочешь — выкладывай, — Се Миньюй на миг замер, невольно представив себе эту картину, и

не сдержался: — Какая пошлость.

Пока они разговаривали, раздался звонок прибывшего лифта.

Дверь открылась.

Се Миньюй шагнул было внутрь, но боковым зрением заметил, что в кабине кто-то есть.

«Посетитель?»

В это время в художественной галерее работал только седьмой этаж.

«Но разве кто-то станет осматривать выставку за двадцать минут до закрытия?»

«Да ещё и весь в чёрном».

Мужчина в лифте, увидев его, тут же отступил на полшага, вжался в угол, быстро нажал кнопку первого этажа и зажал клавишу закрытия дверей.

Действовал он на удивление уверенно и решительно.

— Ты что творишь? Не видишь, здесь люди? — возмутился Гу Чжоу, глядя, как створки закрываются у них перед носом.

Се Миньюй поднял голову, всматриваясь в человека в кабине. Тот был не просто в чёрном — на нём были ещё и тёмные очки с маской.

Более того, незнакомец выставил ногу и оттолкнул ногу Се Миньюя от проёма, устраняя последнее препятствие.

Се Миньюю вдруг стало ясно, почему ему приснился тот дурацкий сон. Это было предзнаменование.

Ему очень хотелось наступить наглецу на ногу, но тот оказался слишком проворным.

— Прощу прощения, — донеслось из-за закрывающихся дверей.

Се Миньюй нажал кнопку вызова.

Но было уже поздно.

Цифры на табло показывали, что кабина уже на шестом этаже и продолжает спускаться.

Другой лифт уже прибыл на седьмой, а тот, первый, как раз достиг первого этажа.

Яо Чжоуцэн, оказавшись на первом этаже, пулей вылетел из здания и три минуты быстро шёл на юг по улице Чуньлинь. За это время он несколько раз нетерпеливо поглядывал на наручные часы.

До закрытия оставалось пятнадцать минут.

Се Миньюй, судя по всему, уходил. Можно подождать минут пять, а потом зайти, быстренько всё осмотреть и уйти. Билет-то уже куплен.

Пять минут спустя.

Яо Чжоуцэн поднялся на лифте на седьмой этаж. Когда двери открылись, он всё ещё немного нервничал. В зале ещё бродили несколько посетителей, пришедших под закрытие. Яо Чжоуцэн огляделся — Се Миньюя нигде не было.

Он подошёл к сотруднику, чтобы проверить билет.

Напряжение немного спало, но нужно было торопиться.

— Предъявите, пожалуйста, ваше удостоверение личности, — попросил сотрудник.

Яо Чжоуцэн открыл электронное удостоверение и протянул его для проверки.

Сотрудник взглянул на документ и сказал:

— Прошу прощения, господин Яо.

— Наш директор только что распорядился, что человек по фамилии Яо и по имени Чжоуцэн дурно влияет на его деловую удачу, финансовое благополучие, везение и так далее. Вам запрещено входить. Мы возместим вам стоимость билета в десятикратном размере.

<http://bllate.org/book/15993/1441183>